

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело 4-КГ18-56

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 августа 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Яшечкиной Л.А. к Яшечкину С.В. о признании доверенности и договора дарения недействительными

по кассационным жалобам Яшечкиной В.С., Яшечкиной А.С., финансового управляющего Яшечкина С.В. – Сторожука М.В. на решение Истринского городского суда Московской области от 31 июля 2017 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 февраля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения Яшечкиной В.С., представителя Яшечкиной В.С. и Яшечкиной А.С. – Симоненко А.С. по доверенности, представителя Яшечкиной А.С. – Симоненко В.С. по доверенности, финансового управляющего Яшечкина С.В. – Сторожука М.В. и его представителей Карпова К.С., Симонова А.С. и Дорониной А.С., поддержавших доводы кассационных жалоб, объяснения представителей Яшечкиной Л.А. – Лебеда К.А. и Шмелевой С.Д., возражавших против удовлетворения кассационных жалоб,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ящечкина Л.А. обратилась в суд с иском к Ящечкину С.В. о признании доверенности и договора дарения недействительными, в обоснование которого сослалась на то, что 6 июля 2009 г. на основании выданной ею Гореловой Т.В., Васильевой Ю.В. нотариальной доверенности от ее имени заключен договор дарения с сыном Ящечкиным С.В. В соответствии с названным договором последнему перешло право собственности на земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED] район, сельское поселение [REDACTED], однако на момент подписания доверенности и заключения договора дарения Ящечкина Л.А. вследствие тяжелого заболевания с нарушением психики и социальной дезориентацией не могла понимать значение своих действий и руководить ими.

Судом к участию в деле в качестве соответчиков привлечены Васильева Ю.В. и Горелова Т.В.

Третье лицо Ящечкина О.С. – бывшая супруга Ящечкина С.В. – возражала против иска, ссылаясь на то, что к ней как к лицу, исполнившему обязательство Ящечкина С.В., перешли права кредитора по данному обязательству, которое может быть исполнено путем обращения взыскания на имущество, являющееся предметом оспариваемого договора дарения, а исковые требования по настоящему делу направлены на воспрепятствование этому.

Решением Истринского городского суда Московской области от 31 июля 2017 г. в удовлетворении исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 февраля 2018 г. решение суда отменено, по делу принято новое решение об удовлетворении исковых требований.

В кассационных жалобах Ящечкиной В.С., Ящечкиной А.С., финансового управляющего Ящечкина С.В. – Сторожука М.В. содержится просьба об отмене решения Истринского городского суда Московской области от 31 июля 2017 г. и апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 февраля 2018 г. как незаконных.

Определением судьи Верховного суда Российской Федерации Асташова С.В. от 17 июля 2018 г. и определением судьи Верховного суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 августа 2018 г. кассационные жалобы с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационных жалобах, возражениях на кассационную жалобу, Судебная

коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобы подлежащими удовлетворению.

Согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения были допущены при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 22 апреля 2009 г. Яшечкина Л.А. выдала доверенность Васильевой Ю.В. и Гореловой Т.В., удостоверенную нотариусом г. Москвы Булатовой И.Б., из которой следует, что Яшечкина Л.А. намерена передать в дар Яшечкину С.В. принадлежащие ей на праве собственности земельный участок и жилой дом, расположенные по адресу: [REDACTED] область, [REDACTED] район, сельское поселение [REDACTED].

6 июля 2009 г. Васильева Ю.В. на основании данной доверенности заключила договор дарения указанных выше земельного участка и жилого дома с Яшечкиным С.В.; 1 сентября 2009 г. произведена государственная регистрация данного договора.

По ходатайству истца определением суда первой инстанции от 10 марта 2017 г. назначена амбулаторная судебно-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России; перед экспертами поставлен вопрос о том, могла ли Яшечкина Л.А. понимать значение своих действий и руководить ими в момент выдачи доверенности 22 апреля 2009 г.

7 июня 2017 г. Яшечкиной В.С. – дочерью Яшечкиной О.С. подано заявление о приостановлении производства по делу в связи со смертью 31 мая 2017 г. третьего лица Яшечкиной О.С.; в качестве наследников первой очереди, которые планируют вступить в наследство, указаны Яшечкина В.С., Яшечкина А.С. и Яшечкина Т.С. (т. 1, л.д. 198).

Определением судьи от 17 июля 2017 г. в связи со смертью Яшечкиной О.С. к участию в деле в качестве третьего лица привлечена Яшечкина В.С.

Согласно заключению комиссионной судебно-психиатрической экспертизы ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России от 27 июня 2017г. № 767-а на момент подписания доверенности 22 апреля 2009 г. у Яшечкиной Л.А. имелось органическое эмоционально-лабильное (астеническое) расстройство в связи с сосудистым заболеванием головного мозга. Имевшееся у нее психическое расстройство не сопровождалось выраженными интеллектуально – мнестическими нарушениями,

расстройством мышления, сознания, какой-либо психотической симптоматикой, нарушением критических и прогностических способностей. Таким образом, комиссия экспертов пришла к выводу о том, что в юридически значимый период подписания доверенности 22 апреля 2009 г. по своему психическому состоянию Яшечкина Л.А. могла понимать значение своих действий и руководить ими (т. 1, л.д. 204 – 206).

25 июля 2017 г. в суд поступило удостоверенное нотариусом заявление Яшечкина С.В. от 24 июля 2017 г. о признании иска (т. 1, л.д. 239).

Определением Истринского городского суда Московской области от 31 июля 2017 г. в удовлетворении данного заявления отказано с указанием на то, что признание иска Яшечкиным С.В. нарушает права соответчиков Васильевой Ю.В. и Гореловой Т.В., третьего лица нотариуса Булатовой И.Б., а также правопреемников Яшечкиной О.С. и иных кредиторов заявителя (т. 1, л.д.241 – 242).

В судебном заседании 31 июля 2017 г. истцом со ссылкой на заключение специалистов ООО «Агентство судебных экспертиз» заявлено ходатайство о проведении комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы, в удовлетворении которого отказано (т. 1, л.д. 244 – 248).

Решением Арбитражного суда г. Москвы от 12 февраля 2018 г. Яшечкин С.В. признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника Яшечкина С.В. введена процедура реализации имущества, финансовым управляющим утвержден Сторожук М.В.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался заключением экспертов ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России и указал на отсутствие оснований для вывода о том, что истец в период выдачи доверенности 22 апреля 2009 г. и совершения действий по дарению спорного имущества не понимал значения своих действий и не мог ими руководить.

При рассмотрении дела судом апелляционной инстанции Яшечкина Л.А. вновь заявила ходатайство о проведении комплексной амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 ноября 2017 г. назначена повторная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, производство которой поручено экспертам Института психологического здоровья и аддиктологии (юридический адрес: 127105, г. Москва, Варшавское шоссе, д. 21).

Согласно заключению комиссии экспертов ООО «Институт психического здоровья и аддиктологии» от 8 декабря 2017 г. и 9 января 2018 г. Яшечкина Л.А. в период оформления доверенности 22 апреля 2009 г. по своему психическому состоянию не могла понимать значения своих действий и руководить ими (т. 2, л.д. 151 – 163).

Ссылаясь на заключение повторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы, судебная коллегия по гражданским делам Московского областного суда отменила решение суда первой инстанции и удовлетворила иски требования.

При этом суд апелляционной инстанции отказал в применении исковой давности, сославшись на то, что Яшечкина В.С. как третье лицо не вправе заявлять о сроке исковой давности, поскольку доказательств того, что при удовлетворении исковых требований у ответчиков имеется возможность предъявления к ней как к третьему лицу регрессных требований или требований о возмещении убытков по делу, суду не представлено.

Заявление финансового управляющего Яшечкина С.В. о пропуске срока исковой давности также было оставлено без удовлетворения с указанием на то, что Яшечкин С.В. признан банкротом после принятия решения судом первой инстанции, и финансовый управляющий судом первой инстанции к участию в деле не привлекался.

По этим же основаниям суд апелляционной инстанции отказал финансовому управляющему Яшечкина С.В. в переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

С выводами суда апелляционной инстанции нельзя согласиться по следующим основаниям.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов (абзацы первый и второй).

Статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1). Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2). Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3). Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

В соответствии с частью 1 статьи 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу.

Согласно части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации заключение эксперта для суда необязательно и оценивается судом по правилам, установленным в статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Несогласие суда с заключением должно быть мотивировано в решении или определении суда.

В силу статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в случаях недостаточной ясности или неполноты заключения эксперта суд может назначить дополнительную экспертизу, поручив её проведение тому же или другому эксперту (часть 1). В связи с возникшими сомнениями в правильности или обоснованности ранее данного заключения, наличием противоречий в заключениях нескольких экспертов суд может назначить по тем же вопросам повторную экспертизу, проведение которой поручается другому эксперту или другим экспертам (часть 2). В определении суда о назначении дополнительной или повторной экспертизы должны быть изложены мотивы несогласия суда с ранее данным заключением эксперта или экспертов (часть 4).

На основании части 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

В мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах; доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства; законы, которыми руководствовался суд (часть 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Согласно пунктам 2, 3 и 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59 – 61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также

тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу, не является исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами (статья 67, часть 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу, и сделан ли им соответствующий анализ.

Из содержания указанных норм в их взаимосвязи следует, что оценка доказательств, в том числе заключений экспертов, должна производиться судом не произвольно, а по правилам, установленным законом; заключение эксперта подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами по делу. Закон обязывает суд дать оценку каждому предоставленному доказательству, включая заключение эксперта, указать обстоятельства, которые он считает установленными по делу, а также обосновать это мнение.

Повторная экспертиза также может быть назначена судом только в порядке и по основаниям, указанными в законе.

При этом основанием для назначения повторной экспертизы служит возникновение сомнений в правильности или обоснованности ранее данного заключения эксперта или наличие противоречий в заключениях нескольких экспертов. Основанием для назначения дополнительной экспертизы является недостаточность или неполнота заключения эксперта.

Из определения судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 ноября 2017 г. о назначении повторной судебной комплексной психолого-психиатрической экспертизы следует, что основанием для назначения повторной экспертизы послужило отсутствие исследования вопроса о психологическом состоянии истца.

То есть фактически суд апелляционной инстанции при назначении повторной экспертизы исходил из неполноты ранее данного заключения экспертов, какие-либо сомнения в правильности и обоснованности заключения экспертов ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России либо на противоречия в их заключении суд апелляционной инстанции не привел.

Отдавая предпочтение заключению экспертов ООО «Институт психического здоровья и аддиктологии» по отношению к заключению экспертов ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России, суд апелляционной инстанции в апелляционном определении сослался лишь на отсутствие в составе экспертов ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» клинического психолога.

Однако, по смыслу приведенных выше положений статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, необходимость участия дополнительного специалиста в составе экспертов, постановки перед экспертами дополнительных вопросов и неполнота в связи с этим ранее данного экспертного заключения могли являться поводом для обсуждения вопроса о назначении дополнительной экспертизы, а не основанием для назначения повторной экспертизы в связи с сомнениями в правильности и обоснованности выводов экспертов.

При этом суд оставил без внимания и оценки то обстоятельство, что в заключении экспертов ООО «Институт психического здоровья и аддиктологии» не содержится ответов ни на один из трех вопросов, поставленных перед экспертами судом апелляционной инстанции в определении о назначении повторной экспертизы, как того требует часть 2 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Так, определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 22 ноября 2017 г., которым была назначена повторная судебная комплексная психолого-психиатрическая экспертиза, на разрешение экспертов поставлены следующие вопросы:

находилась ли Ящечкина Л.А. в момент выдачи доверенности 22 апреля 2009 г. в психическом состоянии, которое могло оказать существенное влияние на формирование ее воли осуществить дарение;

как могли повлиять индивидуальные и возрастные особенности психологического состояния Ящечкиной Л.А., эмоциональное состояние (стресс, фрустрация, растерянность и т.д.), а также проведенное медикаментозное лечение на волеизъявление в момент выдачи доверенности 22 апреля 2009 г.;

могла ли Ящечкина Л.А. понимать значение своих действий и руководить ими на момент заключения договора дарения.

Между тем в заключении экспертов ООО «Институт психического здоровья и аддиктологии» изложен лишь вывод о том, что Ящечкина Л.А. в период оформления доверенности 22 апреля 2009 г. по своему психическому состоянию не могла понимать значения своих действий и руководить ими, однако вопрос о состоянии Ящечкиной Л.А. на период оформления ей доверенности судом перед экспертами не ставился.

Кроме того, суд апелляционной инстанции, сославшись на то, что заключение экспертов ФГБУ «ФМИЦПН им. В.П. Сербского» Минздрава России противоречит заключению экспертов, составленному по итогам проведения повторной экспертизы, не учел, что наличие противоречий в заключениях нескольких экспертов обязывало суд решить вопрос о проведении повторной экспертизы по делу в целях создания условий по правильному установлению фактических обстоятельств дела, имеющих значение для правильного разрешения спора.

Однако этого сделано не было.

Согласно части 1 статьи 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, могут вступить в дело на стороне истца или ответчика до принятия судом первой инстанции судебного постановления по делу, если оно может повлиять на их права или обязанности по отношению к одной из сторон. Они могут быть привлечены к участию в деле также по ходатайству лиц, участвующих в деле, или по инициативе суда. Третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора, пользуются процессуальными правами и несут процессуальные обязанности стороны, за исключением права на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований, отказ от иска, признание иска или заключение мирового соглашения, а также на предъявление встречного иска и требование принудительного исполнения решения суда (абзац первый).

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 статьи 387 Гражданского кодекса Российской Федерации права кредитора по обязательству переходят к другому лицу на основании закона при наступлении указанных в нем обстоятельств, в том числе в результате универсального правопреемства в правах кредитора.

На основании пункта 1 статьи 1110 Гражданского кодекса Российской Федерации при наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, то есть в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил Гражданского кодекса Российской Федерации не следует иное.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности (статья 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из материалов дела, Ящечкина О.С. была привлечена к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, поскольку она является кредитором Ящечкина С.В. по имущественному обязательству, исполнение которого возможно путем обращения взыскания на имущество, являющееся предметом оспариваемого договора дарения.

31 мая 2017 г. Ящечкина О.С. умерла, в связи с чем к участию в деле в качестве третьего лица привлечена ее дочь Ящечкина В.С.

Между тем Ящечкина А.С. также приходится дочерью Ящечкиной О.С. и в силу пункта 1 статьи 1142 Гражданского кодекса Российской Федерации относится к ее наследникам первой очереди по закону.

В заявлении Ящечкиной В.С. о приостановлении производства по делу в числе дочерей Ящечкиной О.С., которые планируют вступить в наследство, также указана Ящечкина Т.С.

Однако ни суд первой инстанции, ни суд апелляционной инстанции не устанавливали круг наследников Ящечкиной О.С., принявших наследство. В материалах дела не имеется сведений о наследниках Ящечкиной О.С., принявших наследство, равно как и том, что Ящечкина В.С. является ее единственным наследником, принявшим наследство.

При таких обстоятельствах, а также учитывая, что апелляционное определение по делу могло затронуть права и обязанности всех наследников Ящечкиной О.С., последние подлежали установлению и привлечению к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора.

В силу статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены решения суда первой инстанции в любом случае является рассмотрение дела в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания (пункт 2 части 4). При наличии оснований, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, предусмотренных настоящей главой (часть 5).

Как разъяснено в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», вне зависимости от доводов, содержащихся в апелляционных жалобе, представлении, суду апелляционной инстанции при рассмотрении дела следует проверять наличие предусмотренных частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации безусловных оснований для отмены судебного постановления суда первой инстанции (пункт 25).

К формальным нарушениям не могут быть отнесены нарушения норм процессуального права, предусмотренные пунктами 1 – 3 части 1 и частью 4 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также такое нарушение или неправильное применение судом первой инстанции норм процессуального права, которое привело или могло привести к принятию неправильного решения суда (часть 3 статьи 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), что устанавливается судом апелляционной инстанции в каждом конкретном случае исходя из фактических обстоятельств дела и содержания доводов апелляционных жалобы, представления (пункт 39).

Процессуальные права третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, по объему в целом идентичны

правам сторон, в том числе в части, касающейся извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного разбирательства.

Материалы дела не содержат сведений об извещении Ящечкиной В.С. надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела судом первой инстанции в порядке, предусмотренном статьей 113 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

В возражениях относительно апелляционной жалобы Ящечкиной Л.А. на решение суда первой инстанции третье лицо Ящечкина В.С. указывала на то, что она не была извещена судом первой инстанции о времени и месте судебного заседания, в связи с чем ходатайствовала о переходе к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции.

Однако суд апелляционной инстанции указанному доводу оценки не дал и в нарушение положений статьи 198 (часть 4) Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не привел в апелляционном определении мотивы, по которым не принял его во внимание.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 11 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», исходя из того, что решение является актом правосудия, окончательно разрешающим дело, его резолютивная часть должна содержать исчерпывающие выводы, вытекающие из установленных в мотивировочной части фактических обстоятельств.

В связи с этим в ней должно быть четко сформулировано, что именно постановил суд как по первоначально заявленному иску, так и по встречному требованию, если оно было заявлено (статья 138 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), кто, какие конкретно действия и в чью пользу должен произвести, за какой из сторон признано оспариваемое право. Судом должны быть разрешены и другие вопросы, указанные в законе, с тем чтобы решение не вызывало затруднений при исполнении (часть 5 статьи 198, статьи 204 – 207 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При отказе в заявленных требованиях полностью или частично следует точно указывать, кому, в отношении кого и в чем отказано.

Между тем в апелляционном определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 февраля 2018 г., которым решение Истринского городского суда Московской области от 31 июля 2017 г. отменено полностью, не содержится каких-либо выводов в отношении соответчиков Васильевой Ю.В. и Гореловой Т.В.

В данном судебном постановлении отсутствует указание об удовлетворении либо отказе в удовлетворении иска к соответчикам.

Ссылка суда апелляционной инстанции на то, что Горелова Т.В. была привлечена к участию в деле формально, не может быть принята во внимание, поскольку это не освобождало суд от обязанности принять в

отношении соответчиков соответствующее процессуальное решение, предусмотренное Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации.

Согласно пункту 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации исковая давность применяется судом только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения.

В пункте 10 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2015 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности» разъяснено, что поскольку исковая давность применяется только по заявлению стороны в споре (пункт 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации), соответствующее заявление, сделанное третьим лицом, по общему правилу не является основанием для применения судом исковой давности. Вместе с тем заявление о пропуске срока исковой давности может быть сделано третьим лицом, если в случае удовлетворения иска к ответчику возможно предъявление ответчиком к третьему лицу регрессного требования или требования о возмещении убытков.

Отказывая в применении исковой давности по заявлению Ящечкиной В.С., суд апелляционной инстанции указал на то, что она как третье лицо не вправе заявлять о сроке исковой давности, поскольку отсутствуют сведения о наличии у ответчиков возможности предъявить к ней регрессное требование или требование о возмещении убытков.

Между тем из материалов дела следует, что ранее 28 мая 2015 г. определением Истринского городского суда Московской области было удовлетворено заявление о наложении обеспечительных мер на спорное недвижимое имущество – земельный участок и жилой дом.

20 ноября 2015 г. решением этого же суда были удовлетворены исковые требования Ящечкиной О.С. к Ящечкину С.В., Ящечкиной Л.А., Ящечкиной Ю.С. о признании недействительными договоров дарения указанного выше недвижимого имущества, заключенных между Ящечкиным С.В. и Ящечкиной Л.А., а в последующем между Ящечкиной Л.А. и Ящечкиной Ю.С. (т. 1, л.д. 47 – 54).

Ящечкина О.С. указывала, что в случае удовлетворения требований Ящечкиной Л.А. к Ящечкину С.В. по настоящему делу последний будет вправе требовать с Ящечкиной О.С. возмещения убытков, причиненных ему наложенными обеспечительными мерами.

Такое требование может быть заявлено и к наследникам Ящечкиной О.С. в порядке статьи 1112 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Судом также не дана оценка доводу Ящечкиной В.С. о том, что удовлетворение иска за пределами срока исковой давности приведет к невозможности обращения взыскания на имущество, являющееся предметом

оспариваемого договора дарения, в счет исполнения обязательств Ящечкина С.В. перед Ящечкиной В.С. как правопреемника умершей Ящечкиной О.С., в пользу которой 16 января 2015 г. было возбуждено исполнительное производство по взысканию с должника Ящечкина С.В. задолженности в размере 7 730 471,03 долларов США.

На это же ссылался и финансовый управляющий Ящечкина С.В., в обязанности которого входит принятие мер по выявлению имущества гражданина и обеспечение его сохранности (пункт 8 статьи 213⁹ Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

Допущенные нарушения норм права являются существенными, непреодолимыми, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

С учетом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 февраля 2018 г. подлежащим отмене с направлением дела на новое апелляционное рассмотрение.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное, правильно определить круг лиц, участвующих в деле, и разрешить возникший спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 14 февраля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи